

А. Ф. Бурдыко (г. Минск, Беларусь)

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СПОСОБНОСТЬ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ВЛАДЕТЬ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Владение языковыми средствами в разные периоды развития лингвистической и методической науки рассматривалось по-разному: начиная с 50-х гг. и до середины 60-х гг., в лингвистике преобладала идея системности, уделялось внимание усвоению языка как системе. С середины 60-х гг. проводится более последовательное разграничение между сознательным усвоением языковой системы и употреблением языковых средств в коммуникативных ситуациях. В данный период методика обращается не только к проблеме усвоения знаний, но и к проблеме формирования навыков и умений, что проявляется и в уровневой системе упражнений: языковые и речевые упражнения. В 70-е гг. лингвистические исследования все больше получают прагматическую направленность, внимание ученых направлено не на формальное устройство языка, а на механизм функционирования языка, на развитие способности использовать языковые средства в различных ситуациях общения. Прагматическая направленность в лингвистике выдвинула такой термин как *коммуникативная компетенция*, составной частью которой является *языковая компетенция*. Небольшой экскурс в проблему владения языковыми средствами, имеет большое значение для понимания языковой компетенции в современных условиях. Данная компетенция понимается шире, богаче, многостороннее, чем термин *владение языковым материалом*. Языковая компетенция является преимущественно предметом рассмотрения лингвистов. Но поскольку язык используется говорящим или слушающим, то данная компетенция не изолирована от их психологической и психолингвистической деятельности. Кроме того, язык рассматривается как общественное явление, включенное в общественно-практическую деятельность человека; как одно из средств формирования или социализации картины мира, как социальный феномен.

Таким образом, многогранность языковой компетенции, ее проявление в деятельности говорящих и слушающих позволили ученым отойти от чисто формального лингвистического подхода к исследованию данной компетенции и использовать другие направления: психологическое, психолингвистическое и социолингвистическое, с позиции которых определяется как структура языковой компетенции, так и ее содержание.

Языковая компетенция структурно состоит из «регистров». Это может быть набор языковых единиц, набор правил функционирования языковых средств в конкретных ситуациях, набор действий, производимых говорящим или слушающим с языковыми единицами в процессе речи. Их количество и конкретное содержание определяется целями и задачами обучения.

Языковая компетенция – это знания о системе правил. Факт наличия правил и их роли в усвоении языкового материала признается подавляющим большинством лингвистов, психологов, психолингвистов и

методистов. Чтобы процессы понимания и порождения речи были адекватными у обучающегося должна быть сформирована необходимая система правил. Владение языком означает не то, сколько правил и какие правила знает говорящий. Речь идет о том, может ли говорящий применять их в процессе речевого общения. Проблема использования правил в учебном процессе остается по-прежнему актуальной: какие правила нужны; когда лучше вводить правила: до коммуникации, в процессе ее или после того, как учащиеся научились пользоваться языком в определенных ситуациях; в какой форме их вводить и как их вводить. К сожалению, методика еще пока не дала исчерпывающих ответов на данные вопросы.

Термин *правило* многофункционален. Это, прежде всего лингвистические правила: правила построения синтаксических, морфологических, фонологических структур языка. Лингвистические правила объясняют, какими средствами могли быть реализованы те или иные речевые намерения. Они регулируют функционирование языковой системы. Ограничиться лингвистическими правилами при обучении языку неправомерно, поскольку языковая компетенция рассматривается не только как совокупность знаний о правилах функционирования языковых средств, но и как способность употреблять языковые средства в речи. Поскольку речь строится по своим собственным правилам, то они также должны быть определены и сведены в обозримые системы.

Лингвистические правила, которые имеются, например, в грамматиках, не такие по форме, как правила, которыми оперирует говорящий или слушающий. При обучении иностранному языку используются так называемые педагогические правила – правила, которые ориентированы на определенную категорию учащихся; их вводит учитель и ими пользуется ученик. Педагогические правила группируются в соответствии с принципами психологии и методики. Это правила оперирования языковыми явлениями: правила выбора, комбинирования, структурирования, трансформации и др. Чем больше речевых действий и операций говорящий производит при употреблении языковых единиц, тем больше правил он использует для своего речевого поведения. К педагогическим правилам можно отнести также и процессуальные правила: правила, определяющие действия и их последовательность при усвоении языковых единиц. Это, например, правила языковой догадки. Иногда педагогические правила разрушают научную систему, разработанную лингвистами. Но если, например, с помощью грамматических правил можно объяснить способность понять и построить правильно речевое высказывание, то с помощью правил педагогической грамматики можно научить этой способности. Педагогические правила легче, понятнее учащимся для усвоения. Педагогическая грамматика также научна, но ее научность определяется не системой языка, а системой усвоения языка. Такая грамматика более адекватно воссоздает языковую компетенцию чем лингвистические (теоретические) грамматики.

Обучение иностранному языку происходит на базе родного или первого иностранного языка. Языковые явления вступают в сложные взаимодействия, выражающиеся в действии как межъязыковой интерференции со стороны

родного или первого иностранного языка, так и положительного переноса. Научную базу для сопоставления языковых явлений составляют в основном поверхностные структуры. В какой форме существует система правил в мозгу человека, как происходит построение глубинных структур языка, преобразуемых в процессе общения в высказывания, т. е. в поверхностные структуры, пока еще также не до конца исследовано. Глубинные структуры, к которым относятся универсалии, часто остаются вне зон сравнения. *Универсалии* – это элементы языковой компетенции. Знания универсалий значительно препятствуют действию интерференции и способствуют положительному переносу. Они могут выступать в качестве ориентиров, опор и создают необходимые предпосылки для формирования речевых навыков.

Владение языком включает как автоматизированные, так и неавтоматизированные действия. Говорящий, владеющий языком, не может сказать, по каким правилам он сформулировал свое предложение. Но в процессе формирования языкового и речевого навыка он накопил опыт использования определенных языковых средств, употребление которых в свою очередь происходит по определенным правилам. Таким образом, опыт также является составным компонентом языковой компетенции.

Может ли несформированность языковой компетенции определяться наличием или отсутствием языковых ошибок? Природа ошибок сложна и ее объяснение только лингвистическими факторами недостаточно. Кроме того, наивно полагать также, что правильная речь достигается в процессе исправления со стороны других, например, учителя. Носители языка не придают особого значения ошибкам, которые допускают иностранцы. Для них произношение, объем словарного запаса, объем грамматических средств как бы отодвигаются на второй план. Основным критерием является понимание. Из сказанного не следует, что с ошибками нужно мириться при обучении. Речь идет о том, чтобы, поняв сущность формирования языковой компетенции, найти иные способы предупреждения и устранения языковых ошибок, и особенно важно это сделать в учреждениях общего среднего образования при обучении иностранному языку на базовом уровне.

В заключение следует отметить, что правила – это гибкая система, обладающая безграничной порождающей силой, знание и владение которой позволит учащимся быстрее достичь цели обучения; лучше управлять процессом учения; способствует автономному учению учащегося и формированию самоконтроля.

И. В. Дмитриева (г. Минск, Беларусь)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Функциональное направление в лингвистике предоставило возможность рассмотрения языковых явлений вне рамок уровневого членения языка. Не вступая в противоречие с классическим принципом системности, когда предмет лингвистики членится на подсистемы (фонетическая, лексическая,